

Саша Малевич

Босс из Головного Офиса

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Саша Малевич

Босс из головного офиса

<https://litres.ru/74595888>

SelfPub; 2026

Аннотация

На должность директора одного из ключевых департаментов горнолыжного курорта назначают меня - женщину, да еще из головного офиса. Руководители отделов не в восторге от ситуации, особенно Кайл Риверс, который задался целью вытянуть мои нервы по одному. Мало мне забот со сложным департаментом, о работе которого я, как оказалось, знаю преступно мало, так еще и этот молокосос постоянно зудит над ухом какую-то чушь, только успевай огрызаться. Интересно, меня уволят, если я прибью его?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	29
Глава 3.	54
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Саша Малевич

Босс из головного офиса

Глава 1.

Я отмеряла каблуками расстояние от кабинета HR-департамента до переговорки. Казалось, что с каждым новым шагом назначение на новую должность становилось все ближе, несмотря на то, что я уже подписала новый договор. До сих пор это было скорее чем-то эфемерным, а вот знакомство с новыми подчиненными превращало строчку «Назначается на должность Директора департамента горнолыжного склона» в реальный, почти осязаемый факт.

Я остановилась напротив входа в переговорку, чтобы перевести дыхание, и лишь поэтому смогла расслышать слова:

– Слышал, она та еще сука.

Мужские низкие голоса были просто созданы для того, чтобы их можно было услышать из противоположного угла зала, а тут – какая-то хлипкая пластиковая дверь и полная тишина в коридоре.

- На твоём месте, Кайл, я бы не верил слухам.
- И не называл своего босса сукой.

Кайл, значит. Полагаю, что это Риверс, руководитель ин-

структоров. Не удивлена, они и спасатели мнят себя богами – даже мы в головном офисе об этом знали, а тут еще такой облом – руководителем поставили девушку, как мужское эго выдержит такое испытание?!

Я решила, что обойдусь и без подслушивания, поэтому не стала задерживаться и зашла в переговорку. Чтобы тут же осознать допущенную с утра ошибку. На мне были привычные для города брючный костюм и лодочки, а сидящие в кабинете мужчины радовали глаз полуспортивной одеждой и джинсами. Я среди них смотрелась белой вороной, сразу видно – руководство из головного офиса. Плюсик к образу суки, я так полагаю.

Под воцарившуюся гробовую тишину я прошла вглубь переговорки, села во главе длинного стеклянного стола и только после этого посмотрела на мужчин, что с этого дня стали моими подчиненными. Естественно, биография и карьерный путь каждого из них были досконально изучены еще до приезда сюда, так что оставалось только сопоставить реальных людей с данными в голове.

По левую руку от меня тот самый Кайл Риверс, двадцать шесть лет, руководитель службы инструкторов. Поднялся из команды год назад. Красивый сероглазый брюнет, по лицу видно – наглый, правая рука забита татуировками, на губе пирсинг, сноубордист. Одет в черное худи с закатанными рукавами, такие же черные карго и ботинки, видимые сквозь столешницу. Смотрит насмешливо, но губы не кривит.

Рядом с ним Нэйтан Кларк, двадцать девять – руководитель канатной службы, тоже поднявшийся из своих. Впрочем, тут почти все, кроме меня и спасателя Филлипса, именно такие. Довольно приятный, миловидный парень, производит впечатление своего в доску. Лицо и взгляд нейтральные. Одет в форменные теплые брюки и футболку. Форменная же куртка висит на спинке его стула. Не ошибусь, если предположу, что есть шанс поладить сразу.

Дальше Грант Морган, тридцать два года, руководитель противолавинной службы. Непримечательная внешность трудяги, который днем занимается чем-то никому, кроме него, непонятным, а по вечерам проводит время с семьей и друзьями. Ставлю на то, что ему вообще все по барабану, лишь бы работа работалась. На меня смотрит со здоровой долей похуизма. Сработаемся.

Прямо напротив, на месте оппозиции – Эндрю Филлипс, тридцать три, руководитель спасателей. С виду скорее представитель научной интеллигенции, только очков не хватает, однако нет. В прошлом – сотрудник местной службы спасения. Пришел сразу на управленческую должность каких-то два года назад, но в силу бэкграунда, уверена, пользуется уважением. Смотрит с прищуром, не доверяет, сомневается, что женщина или сотрудница головного офиса способна управлять такими сложными службами. Думаю, что палки в колеса ставить не будет, но уважения придется добиваться долгим, упорным трудом.

По правую сторону стола ближе ко мне разместился Джошуа Вуд, двадцать семь, скоро двадцать восемь лет. Выглядит как модель: высокий, смазливый, с гривой выющихся темно-русых волос, но управляет суровыми ратракистами. Взгляд нечитаемый. Может стать проблемой, а может и нет – выводы делать не на чем.

Дальше него еще один мужчина модельной внешности и самый старший из моей новой команды – Майлз Скотт, сорок один. По личному делу думала, что он среди них негласный лидер, но глядя на него сейчас, вживую, я в этом не уверена. Слишком улыбочиво-расхлябанный. Руководитель службы оснежения. Взгляд вполне доброжелательный, полагаю, с ним не потребуется тратить время на установление границ, и можно будет сразу перейти к плодотворному сотрудничеству.

Решив, что выдержала достаточно качественную паузу, я заговорила:

– Меня зовут Селена Флеминг, с этого дня я – ваш новый директор департамента. Ваши имена мне известны, можете не представляться.

Я обвела взглядом сидящих и остановилась на инструкторе:

– И да, руководитель Риверс, я та еще сука.

Плечи парня вздрогнули, но в лице он не поменялся, а я перевела взгляд на Филлипса.

– Приступим к совещанию.

К концу первого рабочего дня мозг просил освободить черепную коробку от его присутствия. Видите ли, он опух, ему тесно, жарко, неудобно. Приходилось придерживать голову с двух сторон, чтобы не дать предателю покинуть место прописки. Все оказалось одновременно хуже и лучше, чем я думала. Система была отлажена, несмотря на старания предыдущего директора, руководители служб производили впечатление профессионалов своего дела, насколько я могла судить. Однако... оказалось, что я не так хорошо разбираюсь в процессах работы курорта, как мне виделось, пока сидела в главном офисе. После общения с руководителями всех служб выяснилось огромное количество нюансов вплоть до того, что спасатели, оказываясь, объезжают территорию до открытия катания, с целью убедиться, что нигде нет схода снега или прогуливающихся диких животных. Еще Риверс удовольствия от работы не прибавил, благо с ним мне пришлось меньше всего взаимодействовать. Что там, эти инструкторы. Штат скоро будет укомплектован, форма изготавливается, оборудование у них свое. Лыжи в руки – и пиздуют учить гостей кататься на чем-то помимо собственной задницы. Но нет, мелкий засранец решил, что можно мне на уши побольше лапши навесить и протолкнуть обновление ботинок инструкторов. Аргументация была настолько сме-

хотворной, что даже дослушивать не стала.

Я откинулась на спинку кресла и посмотрела на зауженный носок левой лодочки. Нет, ну надо же было так промахнуться с одеждой! Тот самый Риверс нашел во время совещания момент и ввернул «рекомендацию», что мне будет удобнее ходить в чем-то более «повседневном». Видите ли, пол ровный и безопасный только в главном здании, а мне сидеть в двухэтажке на горе, где сосредоточились основные помещения сотрудников горы. В общем, из заботы ко мне и бла-бла-бла. Мелкая зараза, не уважающая ни разницу в возрасте, ни в должности. Пришлось осадить его благодарностью за совет и просьбой в следующий раз сначала уточнять причины чего бы то ни было, а не делать сразу выводы, потому как у меня сегодня мероприятие, требующее именно такого дресс-кода. Не знаю, насколько он поверил, но я для собственного спокойствия забронировала столик в ресторане в деревне под горой и поставила Уилсона перед фактом, что мы идем ужинать и праздновать мое назначение.

Вспомнишь человека – и вот он тут как тут. Естественно, я тут же оценила его одежду, чтобы понимать, как мне вообще вписываться в новое пространство. На Уилсоне был обычный свитер с V-образным вырезом, черные джинсы и полуботинки. Что-то из категории smart casual, с большим уклоном во вторую часть фразы. Слишком строго для руководителей Департамента горы – как коротко нас называли, и слишком неформально для директора Департамента марке-

тинг. Нда, местная корпоративная культура будет еще одним испытанием.

– Вижу, из тебя все соки выпили, – мужчина сел на стул для посетителей перед моим рабочим столом и закинул ногу на ногу, глядя ехидно и сочувствующе одновременно.

– Называй вещи своими именами – заебали.

– Ну, хоть не выебали.

Я махнула рукой на его плоскую шутку и, откатившись назад, с кряхтением вытащила зад из крепких объятий офисного стула.

– Пойдем уже, гений юмора и мысли, мне надо выпить чего-нибудь сорокоградусного.

Я прошла мимо Уилсона и получила в затылок возмутительное:

– Кажется, с нашей последней встречи ты стала еще ниже. Усыхаешь с возрастом?

– Чего?! – моя рука замерла в паре сантиметров над плащом.

– Шучу-шучу, какой мелкой была – такой и осталась, – довольный Уилсон прошел мимо и замер в двери кабинета. – А вот покраситься в блондинку было правильным решением – так отросшие седые корни меньше видно.

Интересно, кто меня больше бесит – Риверс или Уилсон? Пока что они идут ноздря в ноздрю. И зачем я променяла свои чудесные таблицы на это назначение?

Подготовка к сезону шла полным ходом, и собрание, организованное HR-ами, оказалось совершенно не к месту. Они требовали, чтобы от моего департамента присутствовала и я, и руководители отделов. Пришлось твердо сказать, что не дам дергать парней — они и без того дышать не успевают, а тут еще сходка, из которой им понадобится, дай бог, две минуты информации. Сама поприсутствую, послушаю и передам им краткую выжимку.

Чуйка меня не подвела. И полчаса я сидела и узнавала про супер-пупер-инновационный метод массового обучения персонала, который мы набирали к новому сезону. Во-первых, все это можно было уложить в инструкцию на три воровских листа. Во-вторых, как много новеньких мы набираем на сезон? Обычно это одни и те же люди из года в год. В ноябре трудоустроились, сезон отработали за отличные деньги, в апреле уволились и уехали на побережье обеспечивать туристам пляжный отдых. И так каждый год по кругу.

Я раздраженная шла на канатку, чтобы подняться и проверить два новеньких бага, купленных взамен окончательно развалившихся в прошлом сезоне. Все же на акте приема будет стоять моя подпись, хотелось быть уверенной в качестве техники. Насколько у меня это получится. К сожалению, в это же время из столовой для персонала вышел Риверс. Он по-прежнему не воспринимал меня как руководителя, хотя

напрямую и не хамил, так что ловить его было не на чем. Заметив меня, парень вдруг сменил маршрут, чем вызвал глухое недовольство – мой уровень толерантности после бесполезного собрания был где-то на одном уровне с риверсовским здравомыслием.

– Идешь со встречи, на которую решила не брать нас? – улыбнулся парень одними губами.

– Если так рвешься тратить свое время на посещение подобных мероприятий – в следующий раз отправлю тебя. Одного. Будешь потом рассказывать нам, что там было, – холодно ответила, поднося ски-пасс к валидатору. Система дружелюбно пискнула, и турникет провернулся, проталкивая меня под зад к зоне посадки. Рядом точно так же успешно прошел Риверс, хотя в душе я немного надеялась, что что-нибудь заглохнет, и он застрянет на входе. Жаль, Бога не существует, и исполнять молитвы некому.

На посадке стоял уже знакомый Бобби, с которым мы вполне дружелюбно поздоровались. Не сбавляя скорости, я пересекла площадку и запрыгнула в приехавшую кабинку подъемника, справедливо полагая, что Риверс предпочтет поехать в следующей. Однако он удивил и зашел вместе со мной, заняв сиденье напротив, спиной в сторону движения. Отлично, ближайшие восемь минут я проведу в компании с ним в замкнутом пространстве. Точно в следующий раз его пошлю на такие собрания, слишком у меня настроение испортилось после бессмысленно потраченных тридцати ми-

нут.

– Что, неужели настолько бесполезное совещание? – продолжил тему парень. Пытался вывести меня из себя, или добиться признания, что я сознательно отгораживаю их от «стратегически важных событий»?

– Узнаешь все на летучке завтра, – отбрила наглеца, не глядя в его сторону. Вид из окна кабинки был куда интереснее. Мы как раз проезжали над ущельем, где текла даже не речушка, а нитка воды. На плато деревья были еще зелеными, но чем выше мы поднимались в гору, тем рыжее становилась листва, растягивая по склону градиент. Пики скрылись в серых тучах, создавая эффект величественности и опасности для таких маленьких и хрупких людей, коими мы на самом деле и являлись. Хотелось кричать от восторга или даже научиться летать, чтобы самой окунуться в кажущимися мягкими облака.

– Можно мне немного эксклюзивной информации заранее? – Риверс вырвал меня из любования природой, за что получил недовольный взгляд. Но его мое отношение совсем не задело. Знал, что практически неприкосновенен – он был одним из тех, кто работал на курорте круглый год, летом проводя пешие экскурсии для туристов по горным тропам, а зимой управляя большой командой из тридцати человек. В общем, проверенный, опытный и надежный. Ну и что, что к тому же несносный?

– Из эксклюзивного тебе можно только пиздюли. Хочешь?

– грубо ответила я, отвела взгляд от парня и посмотрела за его плечо, рассматривая обозначившуюся на горизонте станцию канатной дороги.

– Предпочитаю получать только то, чего добился собственными силами, – ничуть не смутился он, улыбнувшись широко, открыто и довольно, словно кот, съевший мышку.

– Пиздюли пока единственное, чего ты добился собственными силами, – хмыкнула я, приподняв одну бровь и заглядывая в наглые глаза парня.

– А мог бы добиться тебя, – глупо пошутил он. Риверс развалился на сидении так, словно был королем мира, но без соответствующих манер. Ноги расставлены широко, пах стремится куда-то к потолку, словно приглашение присесть к нему на член, одна рука закинута на спинку, несмотря на то, что та узкая и практически не располагает к этому. Типичный мужлан.

– Кажется, это мой самый быстрый карьерный рост. От суки до объекта ухаживаний за каких-то две недели.

– Что могу сказать – я лоялен к своим коллегам, – интересно, в его комплектации была предусмотрена функция смущения? Такое ощущение, что разработчики либо забыли добавить ее, либо ёмкости жесткого диска не хватило, всю память заняли наглость и самоуверенность.

Станция канатки приближалась медленно. Медленнее, чем тратился мой запас терпения. В целом, я довольно снисходительная, но Риверс умудрялся каким-то образом заво-

дить с пол-оборота. Талантливый, но не там, где надо.

– Надеюсь, твоя лояльность не распространяется на подчиненных. Это было бы крайне неуместно, – да, в компании нет запрета на отношения между сотрудниками. Но я не первый день варюсь в корпоративной среде и знаю, что подобные истории до добра не доводят. Не хотелось бы разруливать скандалы после походов этого, по-видимому, кобеля.

– Не волнуйся, ни на подчиненных, ни на гостей курорта. Мне есть, где удовлетворять свои потребности, – Риверс как бы между прочим поправил пояс мягких спортивных штанов.

– Вторую часть сообщения оставь при себе. Все, что происходит с тобой за пределами работы, меня не волнует.

Наконец-то мы подъехали к станции, и смогли разойтись по разным сторонам. Риверс направился к комнате инструкторов, я же завернула за двухэтажное деревянное здание в сторону медпункта спасателей – именно туда подвезли баги, которые необходимо было принять.

Летучка вот-вот должна была начаться, а я никак не могла закончить ругаться с HR-ами.

– Нет, я не буду тратить время и силы своих сотрудников на то, чтобы они пришли на тренинг «Мы – команда». Что вы

там даете? Историю компании? Зачем им это? Нахрена ра-тракисту знать историю курорта? Какая еще, к черту, корпо-ративная культура? Все, что они делают – приезжают на ра-боту, укатывают трассу, уезжают с работы. Эта ваша корпо-ративная культура распространяется только на офисников. Нет, я не против обучения сотрудников.

В зал для совещаний вошел Риверс, первый из шести. Я кинула на него короткий взгляд и снова отвернулась к ок-ну, из которого было видно подножие горы с пушистыми по-ка еще зелеными деревцами. Вообще, все кабинеты нашего департамента располагались на самой горе, но зал для сове-щаний был в основном офисном здании, так что на летуч-ки мы собирались именно тут. И я каждый раз пользовалась моментом, чтобы посмотреть на красивые виды с этого угла обзора. Горы с разных точек выглядели совершенно по-раз-ному, но всегда – чарующе.

– Они должны изучать только то, что им нужно в работе. Потому что это пустая трата времени. За восемь часов, что длится ваш тренинг, любой из них сделает гораздо больше полезных дел. Если вы так рветесь учить моих, я еще раз под-черкиваю, **моих** сотрудников, то организуйте им корочки по первой помощи. Как оказалось, их имеют только спасатели. Блять, вы сейчас серьезно? В смысле – зачем это инструп-тору? У него гость на склоне головой об лыжу стукнется – он что с ним делать будет? Начнет зачитывать миссию ком-пании? – со стороны Риверса раздался смешок. – Никаких

вводных тренингов, никакой пустой траты времени и ресурсов моего департамента. И жду от вас обучение по первой помощи. Начнем с инструкторов и канатчиков. В смысле – у вас нет на это бюджета? То есть, деньги обучать противолавинную службу правилам общения с гостями у вас есть, а на оказание медицинской помощи – нет? Что ж, я обсужу этот вопрос с СЕО. В этом году я выделю деньги из своего бюджета, но в следующем вы должны быть готовы проводить более полезное обучение, чем вдалбливание истории курорта в ничем не повинных оснеженителей.

Я скинула звонок и раздраженно бросила телефон на стол. Он проехался по гладкой поверхности до самого края, но удержался, остановившись в паре миллиметров от падения. Да уж, из головы такого бреда видно не было. Надо будет поговорить с Одри, даже не знала, что ее HR-ы такой фигней страдают.

– Я так понимаю, ты освободила нас от этих тупых тренингов, – голос Риверса сочился преждевременным довольством.

– Не вас, – я развернулась на кресле к столу, во главе которого сидела, и впилась взглядом в наглые глаза сидящего слева от меня парня. – Инструкторам-то как раз нужно посещать обучение по тому, как правильно общаться с гостями.

Риверс после этих слов, конечно, не сник, но радости у него поубавилось.

– Каждый год одно и то же слушаем, уже сами можем эти

тренинги проводить.

– Именно поэтому из года в год мы получаем жалобы на хамское поведение инструкторов. Скажи мне, руководитель Риверс, это твои сотрудники тупые, или нам надо полностью уволить HR-департамент и набрать вместо него новый, раз нынешний вас так и не смог обучить правилам вежливости?

Парень замолк, а его челюсть откровенно заходила ходунком от сдерживаемой злости. Но такой мелочью меня не напугать и не смутить, так что я смотрела на него спокойно, выжидая. Конечно, он не мог сказать, что надо уволить целый департамент. Но и признать своих сотрудников тупыми – это сознаться в своей управленческой несостоятельности, особенно когда только недавно занял должность, и стараешься создать себе правильную репутацию.

Пауза затягивалась, поэтому я решила воспользоваться моментом и добить парня:

– Мы с тобой еще не обсуждали твой KPI на новый сезон. Небольшой спойлер: ты должен будешь снизить количество жалоб на службу, иначе можешь попрощаться с частью бонуса.

Я видела, как на языке парня буквально вертится слово «сука», но мы тут не в ролевые игры играем, где изображаем из себя взрослых работающих людей. Назвался руководителем службы – будь любезен управлять качеством ее работы.

Продолжение дискуссии оборвал появившийся в помещении Филлипс. Он окинул взглядом наши с Риверсом напря-

женные тела, после чего нейтрально поздоровался и привычно сел напротив. Когда-то я думала, что Майлз среди них негласный лидер, но очень быстро поняла, что им является руководитель спасателей. И как удачно, что он оказался адекватным и здравомыслящим. Любви между нами не появилось, но продуктивное сотрудничество уже намечалось. Особенно после того, как я добилаcь завершения закупки багов взамен вышедшим из строя, которая длилась с середины прошлого сезона.

– Скажи мне, что ты шутишь, и я сделаю вид, что этого разговора не было.

Но Филлипс упорно молчал, тем самым отвечая однозначно и, к сожалению, отрицательно. Я отодвинулась от центра коридора к стене, давая прокатчиком пройти вместе с коробками с оборудованием, и из-за этого оказалась слишком близко к спасателю. На мгновение мозг переклинило, и я почувствовала себя не директором самого крупного и важного департамента компании, а хрупкой девушкой, которой ничто женское не чуждо. Филлипс оказался выше даже больше, чем на голову, из-за чего пришлось смотреть на него сильно... очень сильно снизу-вверх. И если раньше такую разницу можно было бы компенсировать каблуками, то сейчас я носила исключительно обувь на плоском ходу. Вот и сегодня

надела бежево-зеленые кроссовки, очень удобные для того, чтобы носиться по всему курорту и запрыгивать на канатку, но которые делали меня ниже всех руководителей служб. Парни из сервиса уже давно прошли, а я продолжила стоять у стены на расстоянии дыхания от Филлипса.

– Нет, – ответила я после того, как не дождалась внятного ответа вслух. На скулах Филлипса заходили желваки. – Если бы ты завалил переаттестацию – я бы обязательно и договорилась с комиссией, и оплатила сборы. Но мы говорим о рядовом сотруднике, который не обладает уникальными знаниями и навыками.

– У меня каждый сотрудник на вес золота, а не рядовой, – возразил он, опираясь плечом о стену и скрестив руки на груди. Филлипс нависал словно та самая гора, на которой мы работали, очень органично вписываясь в ее атмосферу.

– Спасатель, заваливший корочки, не на вес золота. Если бы он был профессионалом, сдать примитивную аттестацию для него не составило бы труда. Уверен, что хочешь рисковать жизнями гостей и своей репутацией ради него?

И опять Филлипс промолчал, давая мне самой догадаться, что он думает по этому поводу. Такое поведение начинало раздражать. Он за кого меня держит? За безмозглое руководство из города, которое ничего не понимает в работе сотрудников на местах?

– Хорошо, ты меня убедил, – мужчина улыбнулся, отчего на щеках образовались милые ямочки, делавшие его менее

суровым. Рано радуешься, лапа моя. – Убедил в том, что мы не будем брать этого сотрудника на новый сезон, даже если он сдаст переаттестацию.

Улыбка спала с лица Филлипса, и он даже приоткрыл рот, замявшись на пару мгновений, прежде чем заговорить глубоко и яростно:

– У меня будет недоукомплектовка! Мы спасатели, если ты забыла. Это инструкторов может быть не полный штат, а не тех, кто, как ты выразилась, отвечает за жизни гостей, – он отлип от стены и расцепил руки, свесив их вдоль тела и сжав в кулаки. Какие мы страстные и эмоциональные! Загляденье! Но не на работе.

– А что, по компании вышел приказ, что на работу берем только тех, кто ранее уже работал тут? – я изогнула бровь, в остальном сохраняя нейтральное выражение лица.

– Нет, но я предпочитаю брать опытных.

– Тем самым упуская более талантливых и способных сотрудников. Тех, кто сдаст переаттестацию с первого раза, являясь настоящими профессионалами своего дела.

Тут Филлипсу все же крыть было нечем. Как ни крути, но он сам понимал – подтвердить корочки спасателя, если ты эксперт своего дела, проще простого. И какие бы там оправдания обсуждаемый Росс не приводил, данный факт говорил не в его пользу.

– Разговор окончен, руководитель Филлипс. Информацию о том, что нельзя принимать Генри Росса, я передам в

HR самостоятельно.

– Нет, сюда нельзя, – я повернула электронную карту курорта, разглядывая указанное Уилсоном место, и приняла окончательное решение.

– Дальше некуда. Ниже идет разветвление трассы, так что тут наибольший трафик, и, соответственно, охват, – мужчина отобрал у меня мышку и принялся двигать карту, иллюстрируя свои слова.

– А еще тут резкий обрыв. Любая растяжка, которую ты поставишь, в неожиданный момент может съехать в пропасть. И ладно, если она сделает это в одиночку – бюджет твоего департамента меня не волнует. Но вдруг там рядом будет кто-то из гостей? Попадет бордом или лыжами в снежную ловушку поехавшего за растяжкой снега, не сможет выбраться, – я отобрала у Уилсона мышку и откинулась на стуле, глядя на недовольного коллегу и приятеля.

Кабинет, выделенный мне под рабочее место, был небольшим, но идеально вместительным. В него вписался стол, офисное кресло для меня и стул для посетителей, шкаф для хранения необходимой документации, вешалка под верхнюю одежду и тумбочка, реорганизованная под чайную зону. Но главным достоинством оказалось окно с видом со второго этажа деревянного здания и с тысячи метров в горах. Долго-

вязый Уилсон в эту атмосферу не то, чтобы не вписывался, но занимал чересчур много пространства.

– Чистить трассы не пробовали? – недовольно фыркнул он, не желая расставаться с идеей дополнительного рекламного места.

– Выпадение снега отменить не пробовал? – ехидно парировала я. – Или ты предлагаешь мне выделить парочку спасателей, которые будут стоять у твоей растяжки и подметать трассу, чтобы за день там снег не накопился?

– Черт, я надеялся, что с твоим назначением будет легче согласовывать рекламные активности, – мужчина расслабленно откинулся на спинку стула, ничуть не задетый моим ехидством. Думаю, в горах выживают только эмоционально стойкие люди. Такие, как он.

– Ты уверен, что мы знакомы уже три года? – рассмеялась я от такой наивности.

– Да, не подумал. Поставил на наши хорошие отношения, – он улыбкой поддержал мое веселье.

– Надеюсь, не свою месячную зарплату, а то придется лапу сосать.

– Ну да, сосать – это по твоей части, – перегнул палку приятель.

– Нахуй – это туда, откуда ты утром слез, – не осталась я в долгу, тяжелым взглядом затыкая его дальнейшие остроты.

Дверь в мой кабинет открылась резко, с размаху, ударившись ручкой о стену и отскочив обратно. Жаль, не припе-

чатала хама по лбу – Риверс успел подставить руку и задержать ее. Уилсон обернулся через плечо, так что его лица мне видно не было. Мое же, уверена, сейчас было перекошено от злости. Но я не стала сразу орать на подчиненного, решила дать ему возможность сделать яму для своей могилы глубже, чтобы он из нее потом точно вылезти не смог. Риверс же, не чувствуя опасности, с порога начал шипеть разъяренной коброй:

– Ты издеваешься?! Что это за радужные куртки?! У нас же была отличная фиолетовая форма! А что сейчас? Что это за блевотина единорога?! – парень тряс новой форменной курткой, которые сегодня как раз доставили на склад. Та и правда была довольно пестрой, местами напоминая скорее одежду из детского отдела магазина, чем спецовку «крутых» инструкторов.

– О, как ты удачно, все вопросы вон к нему, – я мотнула подбородком в сторону Уилсона, чей департамент отвечал за разработку новой формы. Тот покосился в мою сторону явно не радостный, что я не стала служить буфером между ним и разъяренным парнем.

– Директор Уилсон?.. – полувопросительно проговорил Риверс. Явно до этого не особо пересекался с директором маркетинга. Интересно, а как с ним себя поведет глава инструкторов? Меня он просто вообще ни во что не ставит. – Что это? – все же более спокойно спросил. Вот же сученыш, моментально сбавил тон.

– Новая форма, – Уилсон лишь выглядел как милая нескладная булочка. Хлебная палочка. Характер у него ехиднее моего.

– Я вижу. Почему она такая... веселенькая? – ноздри Риверса раздувались, а губы, когда он замолкал, тут же поджимались в тонкую нитку.

Люди в ярости делятся на два типа. Первые горбятся и выставляют лоб вперед, словно готовые атаковать противника рогами. Вторые – выпрямляются, будто проглотили палку, и вздергивают подбородок, готовятся отражать нападение. Уже зная немного Риверса, я бы предположила, что он относится к первому. Но нет. Парень стоял идеально прямо, разве что рука с курткой была отведена в сторону, и смотрел яростно и холодно. Красивая картинка получалась с учетом широких плеч и узких бедер парня. Вот так и обнаруживаешь в себе недотрах.

– Новый концепт, – нарочно бесил парня Уилсон. Переговоры явно заходили в тупик.

Риверс перевел взгляд на меня и выдал совершенно неожиданное:

– Ты так и будешь молчать? Позволишь, чтобы мы работали вот... в этом?!

Я провела кончиками пальцев по круглому вороту своего свитера, чувствуя приятное покалывание и успокаивая себя этим жестом. Уилсон пошевелился на стуле, устраиваясь поудобнее и готовясь к просмотру выступления. Но нет, я не

буду отчитывать своего сотрудника на глазах у посторонних, хоть директор маркетинга и был скорее приближенным.

– Оставишь нас? – я посмотрела на приятеля. И пусть интонация была вопросительной, выбор мужчине не предлагался. Взяв со стола телефон, Уилсон засунул его в карман джинсов и молча вышел из кабинета, пройдя мимо неподвижного Риверса. Дождавшись, когда мы останемся одни, я обратилась к подчиненному. – Закрой дверь и садись.

Раздраженный и злой, Риверс демонстративно кинул куртку на стол мне под нос, а сам сел на стул в своей привычной манере – полулежа, раздвинув колени чуть ли не на метр друг от друга. Окинув его презрительным взглядом, я одним движением смахнула форму в сторону парня. Куртка скатилась со столешницы ему на колени и так там и осталась. Он не стал скидывать вещь, просто сделал вид, что ничего не произошло.

– Не верю, что делаю это. Но раз твои родители не научили тебя манерам, придется этим заняться мне.

– Не трогай родителей, – взвился парень.

– Начни с себя, чтобы у окружающих не возникало к ним вопросов, – отбрила его, после чего задумчиво побарабанила пальцами по губам. – Хотя... ты прав, – по лицу Риверса скользнула довольная ухмылка. – Я тебе не мамочка и не подружка, чтобы заниматься твоим воспитанием. Если ты, взрослый мужик, в двадцать шесть лет не понимаешь элементарных вещей... – я сделала паузу, давая Риверсу само-

му додумать продолжение. – Не начнешь вести себя как положено, я сделаю вывод, что ты не справляешься со своей должностью. Все понятно?

Он ответил взглядом исподлобья. Да, наверное, не стоит начинать свою работу здесь с подобных угроз. И я правда сначала собиралась объяснить парню элементарные правила профессиональной коммуникации. Но благо до меня в моменте, по щелчку, дошло, что все он прекрасно знает. Просто не считает нужным это делать. И если Риверс не утруждает себя выстраиванием командных отношений, то почему я должна быть всей из себя добренькой и терпимой?

– Похоже, что нет. Думала, ты сообразительнее, – поддела его.

– Мне все понятно, просто не считаю нужным отвечать на твои угрозы.

– Раз не считаешь нужным отвечать, значит, не так уж и понятно, – жестко ответила я, впиваясь в парня холодным, колючим взглядом. Он, видимо, понял свою промашку, так как хоть и выглядел яростным, все же процедил в ответ:

– Я вас понял, босс. Так что с курткой? – парень дернул коленом, и обсуждаемая свалилась вниз на пол.

– Мне плевать, как выглядит ваша форма. Единственное, что меня волнует – это эффективность вашей работы. Цвет куртки как-то повлияет на навыки твоих инструкторов?

– Нет, – процедил сквозь зубы он.

– Вот и все. Хочешь поменять расцветку – иди сам об-

суждай это с директором Уилсоном. Но раз уж руководитель службы не понимает элементарных процессов работы компании, так и быть, поясню. Сначала вам надо будет согласовать с гендиром внесение изменений в форму. Обосновать, почему потраченные сотни тысяч на новую форму должны быть спущены в унитаз, и почему вам требуется ее замена. Затем разработать новый эскиз. Согласовать его с гендиром. Потом найти новые сотни тысяч на изготовление формы. Затем дожидаться, когда она будет готова и поступит к нам на склад.

– Я тебя услышал, – парень встал со стула посетителей и направился на выход из кабинета.

– Риверс, я не буду каждый раз говорить тебе, где ты не соблюдаешь правила деловой коммуникации, – бросила я, глядя в монитор компьютера с открытой на нем картой. В чем-то Уилсон прав – дополнительное место рекламы нам не повредит. Парень, уже взявшийся за ручку двери, все же развернулся, прошел к стулу, где еще недавно сидел, поднял с пола куртку и после этого наконец-то покинул кабинет.

Глава 2.

Я с тоской посмотрела на замершую канатку. Объявили штормовое предупреждение, так что пришлось остановить основной вид транспорта с плато на нашу высоту. И ладно бы был уже сезон – в это время и наш местный транспорт ходит, и водителей разных мастей и форматов больше. Сейчас же никого поблизости не оказалось. Так что мы сидели после конца рабочего дня и ждали, когда за нами приедут минивены из города. Надо будет взять этот вопрос себе на заметку и решить его, чтобы в будущем в подобных ситуациях не оказываться.

В дверь кабинета постучали, и через секунду внутрь заглянул канатчик Нэйтан.

– Селена, мы хотим сыграть в покер, присоединитесь?

Я знала, что среди задержавшихся был Риверс. И, если честно, не хотела портить себе настроение общением с ним. Но налаживать отношения с коллективом надо, а такие неформальные сходки – один из способов это сделать. Так что я улыбнулась, схватила куртку с рюкзаком на случай, если не будет времени вернуться в кабинет, и проследовала за Нэйтаном.

Как оказалось, ребята засели в караульной спасателей. Помимо руководителя канатчиков, что очевидно, в ловушке

оказался мой «любимчик» Риверс, руководитель прокатчиков Леон Уокер, успевший спуститься сюда с высоты тысяча восемьсот (и зачем нам там прокат, кто туда попрется без снаряги?), Филлипс, его старшая дежурная Роуз Хилл и, неожиданно, event-менеджер Ширли Купер.

– Ты тут какими судьбами? – удивленно спросила я сотрудницу Уилсона. Все разбрелись по дежурке, и ни один пока не сидел за столом по центру помещения. Будто ждали свистка. Ширли сидела на отдельно стоящем у стены стуле и, услышав вопрос, быстро стрельнула глазами в сторону Риверса. Тот стоял спиной к помещению и изучал на мониторе трансляцию с высоты две четыреста, хотя ничего, кроме снега и одного фонаря, там не было.

– Проверяла склад, чтобы убедиться, что все нужные для открытия украшения уже перевезли.

Я промолчала, не став уточнять, что офисные сотрудники закончили работать больше часа назад. Это мы задержались, так как самый наш жаркий период даже не сам сезон, а подготовка к нему. Канатка же встала всего двадцать минут назад. То есть, самоотверженная, в кавычках, Ширли сидела наверху уже после конца рабочего дня. Очень хотелось посмотреть на лицо Риверса, который утверждал, что с коллегами не связывается. Жаль, по затылку ничего не понять.

– Ну что, играем на желание? – взял на себя инициативу Нэйтан. Мне было жаль парня и его людей – они не смогут уехать, пока полностью не подготовят всю канатку к потен-

циальному шторму. Ладно бы заранее было известно, что все окажется настолько серьезно. Но нет, синоптики, подчиняющиеся Филлипсу, предвещали лишь усилившийся ветер, а не надвигающуюся на нас огромную плотную тучу, чьим смыслом жизни было уничтожить все живое. Так что канатчики застряли надолго.

В покер я играла пару раз и оба – отвратительно. И не потому, что не умела держать лицо – этому давно научилась, так как карьеру начала еще в университетские времена. Но вот считать других людей, запоминать их индивидуальные наборы признаков лжи, вычислять процент вероятности, у кого какой расклад на руках и так далее – это было вне зоны моего комфорта. С другой стороны, вряд ли парни, а тем более девушки, решатся загадать мне что-то из ряда вон. Кроме Риверса – этот вообще без тормозов, судя по всему.

Сигнал был получен, и мы всемером сели вокруг добротного, крепкого даже на вид стола, на котором стоял небольшой серебристый чемоданчик. Я успела разместиться с меньшего края, поэтому оказалась одна. Через угол слева сел Филлипс, рядом с ним – Роуз, их часть стола замыкал Леон. Прямо напротив оказался такой же шустрый, как я, Нэйтан. Четвертую сторону заняли Ширли и сидящий ближе ко мне Риверс. Благо последний, кажется, тоже не горел желанием общаться вне работы, поэтому жался к сотруднице Уилсона. Или же дело было не в этом. Я отвела взгляд от парочки.

Филлипс притянул чемоданчик к себе, достал оттуда колоду и бросил ее улыбчивому канатчику. Сам же мужчина начал доставать и выкладывать перед собой стопки фишек. Правда, самый большой белый кругляш с каким-то текстом он тоже кинул в сторону Нэйтана.

– Итак, проигравший выполняет желание, загаданное победителем, – взял на себя роль ведущего Леон.

– Как они определяются? – я с трудом оторвала взгляд от рук Филлипса, перебирающих круглые, тяжелые даже на вид фишки, и посмотрела на Леона. Брови того взлетели вверх и спрятались под длинной челкой. Хорошенький. Я вообще с удивлением отметила, что все руководители служб на горе были довольно привлекательны, словно это было обязательным критерием при назначении на должность. Одни ратракист Джошуа с оснежителем Майлзом чего стоили – им бы на обложку журнала, а не прятаться в технических помещениях курорта.

– Очевидно, – со стороны Риверса послышался ответ, выданный вместе с фырканьем.

Я повернулась в сторону наглеца и, стараясь сохранять нейтральность в лице и голосе, заговорила:

– Если ты в таком юном возрасте страдаешь проблемами с памятью, – Риверс открыл рот, но я надавила голосом, не дав ему вклиниться, – то рекомендую обратиться к врачу – дальше будет только хуже.

Риверс прищурился. Я гадала, он пытается понять, на что

был сделан намек, или решает, как лучше поступить. В итоге парень толкнул языком щеку изнутри, поджал губы и отвернулся. Кажется, оно воспитуемое. Только вопрос, надо ли мне это.

В помещении повисла тишина. Нэйтан увлеченно смотрел на тасуемую колоду в своих руках. Леон тоже заинтересовался ею. На Ширли я не смотрела, но боковым зрением видела, что она сидит неподвижно. Натянутые нити напряжения разорвал голос спасателя:

– В конце игры по количеству фишек, – я посмотрела на Филлипса. Он как раз закончил разделять фишки на семь кучек, поэтому смотрел на меня, а не на них. Его взгляд был прямой, открытый и нечитаемый. Мне импонировала его резковатая честность, но она проявлялась в редких случаях – большую часть времени мужчина явно что-то думал себе, но вслух ничего не произносил. С ним как по минному полю, с которым было не ясно – есть там опасные заряды или нет.

И все же я была благодарна, что он помог закончить неприятный эпизод, поэтому улыбнулась мужчине. Однако не получила никакого признака взаимности в ответ. Филлипс лишь задержался взглядом на мне еще какое-то время, после чего отвернулся и принялся раздавать фишки игрокам. Как же с ним тяжело!

– Начинайте, прекрасная дама и мужественный господин,
– Нэйтан приостановил тасование колоды и обернулся к си-

дящей слева от него Ширли. – Начнем, как обычно, с пяти.

Девушка посмотрела на Риверса, но тот этого не заметил – его очень сильно интересовали фишки перед ним. Парень был на удивление немногословен и отстранен. Я обменялась взглядами с Нэйтаном. Не знаю, о чем думал он, но мне было непонятно, что происходит. В голове вертелись смутные, нечеткие обрывки мыслей, скорее напоминающее разорванное лоскутное одеяло, чем стройную теорию.

– Ширли, ставь пять из своих фишек, – подтолкнул Нэйтан.

Девушка оторвала взгляд от Риверса, посмотрела перед собой, зачем-то разворошила столбики с фишками, смешав их в одну неопрятную кучу, вытащила оттуда кругляш с цифрой пять и кинула его в центр стола.

– Куда торопишься, красавица? – лучезарно улыбнулся Нэйтан и потянулся вперед.

Однако Риверс опередил. Схватил фишку, которая лежала ближе к нему, чем к Нэйтану, и положил ее перед Ширли. Та распахнула глаза, посмотрела на парня сверху-вниз и два раза быстро хлопнула ресницами. Однако он сосредоточил внимание на своих фишках.

– Я что-то не так сделала? – спросила Ширли, медленно отвернувшись от Риверса в сторону канатчика.

– Ставку пока что нужно держать перед собой, – сказал Нэйтан, а потом подмигнул. – Оставь это на олл ин.

В это время Кайл взял со столбика с десятками одну фиш-

ку и выложил ее перед собой, дальше от основной массы.

Я уставилась на свое богатство, размышляя, сколько же мне надо положить. Пятнадцать? Двадцать? Порог в пять очков, или идет удваивание? Но не успела уточнить у парней, как Нэйтан принялся раздавать карты. Я отвлеклась на него, и никто не поторопил меня со ставкой. Кажется, ответ нашелся быстрее, чем был задан вопрос.

Передо мной на деревянную столешницу, а не зеленое сукно, легли две карты с красно-белой рубашкой в мелкий геометрический рисунок. Я аккуратно подняла их так, чтобы сидящий близко Филлипс даже случайно не заметил. Пиковая дама и двойка червей. Окинула взглядом сидящих за столом в поисках признаков хоть чего-то. Непроницаемый Филлипс, такая же Роуз. Леон раздул щеки, но непонятно – он счастлив, расстроен или пытается скрыть одну из этих эмоций. Сидящий напротив Нэйтан легко улыбался и смотрел на свои карты. Словно что-то почувствовав, мужчина поднял глаза, встретился со мной взглядом и обнажил все тридцать два. Я прищурилась, но это все, что было доступно. Ширли, как мне показалось, судорожно заправляла волосы за покрасневшее левое ухо. Возможно, у нее там что-то плохое. Хотя как можно судить по картам на руках, если стол еще пустой? Или можно? Казалось, что для ребят собираться на покер – занятие привычное, возможно, они неплохо играли и могли уже на этой стадии прикинуть свои шансы.

Удивлением стал Риверс. Он с такой горячностью всегда

ввязывался в бои со мной, что я могла бы поклясться – у того все на лице будет написано. Однако по скрытности парень сейчас ничем не отличался от Филлипса. Совершенно расслабленный, нейтральный. Ни морщинки между бровей, ни поджатых губ. Ничего.

В помещении стояла тишина, не считая шипения радиации на ремне брюк Нэйтана с периодическими раздававшимися из нее переговорами канатчиков. Свет хоть и был ярким, тем не менее не мог обмануть – темнота с улицы довольно остро ощущалась, создавая впечатление, что пора ложиться спать, а не играть в покер.

– Миссис Флеминг, ходите.

Голос Ширли раздался неожиданно. Я посмотрела на нее и столкнулась с пристальным, резким взглядом. Однако девушка улыбалась, словно сглаживая неловкость. Я сделала мысленную пометку расспросить Уилсона про нее.

– Мисс, – поправила я, после чего посмотрела на даму и двойку в руках и задумалась. Скорее всего ничего хорошего эти карты не предвещают.

– Что? – переспросила Ширли, но я уже не стала отвечать, все мое внимание было на другом.

Надо спросить, что мне сейчас нужно сделать.

– Повторишь мою ставку или поднимешь до двадцатки? – в голосе Риверса сквозило раздражение, но его слова помогли понять, что требуется сделать. Знал бы он, как выручил!

– Может, она поставит сорок, – с улыбкой сказала Роуз,

чем обратно меня запутала.

Я вздохнула. Леон, даже сидя далеко, встрепенулся, подался вперед, чтобы выглянуть из-за дежурной, и спросил:

– Мисс Флеминг, плохие карты? – он улыбнулся, чуть прищурив глаза и поиграв бровями.

– Непонятно, – хмыкнула. – Как и все, что сейчас происходит.

– Вы не умеете играть в покер? – Нэйтан округлил глаза и склонил голову набок, безумно напоминая сову.

– Пару раз играла, но вся эта терминология... – я покрутила кистью руки в воздухе и оставила фразу незаконченной.

– Зачем тогда согласились? – спокойно спросил Филлипс и перевел взгляд с карт на меня.

В голове заработал калькулятор, высчитывая уместную ситуации реакцию. Хотелось грубо поставить на место. Вопрос Филлипса мне не понравился, хоть и не получалось сформулировать, чем именно. Тем не менее желание защитить границы ощущалось четко и ярко. И пока я размышляла, в диалог, неожиданно, вступил Риверс.

– Если делать только то, что умеешь, можно однажды выяснить, что вообще ничего не умеешь.

Только Риверс договорил, как со стороны Леона и Нэйтана послышались ехидные комментарии

– Какая сложная и глубокая мысль.

– Кайл Риверс – философ!

– Где вычитал, умник?

Риверс смотрел в сторону парней и утрированно закатывал глаза. На его губах играла мягкая улыбка, а сам он ослабленно опирался на спинку стула левым локтем, из-за чего сидел вполоборота ко мне. Есть же в этой дурной голове адекватные мысли. Что за недалёковидность, чтобы вести себя с новым руководителем, будто ты полный идиот?

Я снова посмотрела на даму с двойкой. После чего взяла две десятки и выложила их перед собой. Посмотрела на ставку Риверса. Он ведь ее тоже поднял, но тогда не было никаких карт на руках. Перевела взгляд на парня. И успела заметить, как он отворачивается от меня к Филлипсу. Пытался считать, блефую ли? Да у меня сейчас такая растерянность из-за незнания правил, что хрен ее отличишь от тревоги из-за карт на руках. Правда, с учетом розданной херни, даже неправильные догадки приведут к правильным результатам.

Сложными схемами и непонятными хождениями по кругу, то повторяя ставку, то повышая, мы все в итоге остановились на восьмидесяти. Пару раз застревали на мне и Ширли, из-за чего я в итоге сделала вывод, что девушка тоже неважно играет. Она точно лучше меня разбирается в правилах, но до ребят ей далеко. Редко берут с собой в игру?

После сделанных ставок Нэйтан распорядился, чтобы все подвинули свою в центр стола, и выложил рядом с образовавшейся кучкой три открытые карты. Двойка пики, дама трефы и валет бубны.

Стало еще менее понятно.

Снова окинула взглядом сидящих, чтобы выяснить, повезло им или нет. Леон, у которого черты лица состояли из плавных и округлых линий, с надутыми щеками стал похож на хомяка. Но хомяки не равно блеф, так что ноль идей. Нэйтан чуть хмурил брови, а у внешних уголков глаз залегло по две тонкие морщинки. Их можно было бы даже не заметить, но выручал грубый верхний свет, оставляющий заметные тени в тех местах, до которых не мог дотянуться. Либо думает, либо недоволен, либо блефует. Выводы просто сто из ста. Ширли была равномерно розоватая, но так как девушку я видела редко и мельком, то утверждать, что это связано с поке-ром, нельзя. Роуз, обладательница тонких, точеных черт лица, сейчас напоминала скорее работу художника или скульптора, выставленную в галерее. Ее сложно было назвать красивой, скорее – харизматичной и притягательной. И холодное выражение лица только усиливало эффект «смотри, но не трогай». В общем, тоже нечитаемая.

А интерпретировать Филлипса даже не буду браться. Не на этом этапе нашего знакомства.

Остался Риверс. Признаться, я все чаще старательно отводила от него взгляд в надежде, что не придется связываться. Поэтому сейчас словно видела впервые, и не могла не отметить то, как ему идет пирсинг. Подчеркивает его бунтарскую натуру и привлекает внимание к пухлым губам. Хороший ход.

Голову словно пронзило острой иглой. Это не было боль-

но, скорее осознание почувствовалось на физическом уровне. Я оторвала взгляд от губ и подняла глаза. Риверс смотрел на меня, приподняв бровь. Ну да, пирсинг был с правой, дальней от меня стороны, и хорошо разглядеть их можно было только потому, что парень обернулся ко мне.

Мысленно ругая себя за то, что подставилась, я опустила глаза, полезла в карман за телефоном и бросила в воздух:

– Мне надо найти комбинации, не помню их.

– Вы всегда можете обращаться ко мне за помощью, – тут же выдвинул свою кандидатуру Нэйтан и очень утрированно подмигнул, чем вызвал невольный смех не только у меня, но и у других игроков.

– Слишком далеко сидишь, – отбрила хитреца. – И ко мне можно на «ты».

Нэйтан поднял большой палец вверх, показывая, что услышал и принял.

– Тогда ко мне, я сажу ближе, – подхватил шутку Леон.

Я приподняла правую бровь и улыбнулась левым уголком губ, возвращая себе привычную уверенность.

– Чтобы ты обобрал меня до нитки и в итоге загадывал желание?

Леон очень карикатурно замотал головой, активно хлопая ресницами.

– Не-е-ет, что-о-о ты-ы-ы! Как можно было так подумать?!

Я рассмеялась. Безмерно радовало, что удавалось найти

общий язык с парнями. Конечно, им сложно было принять меня в качестве своего руководителя. Хотя все и выполняли задачи, которые я им ставила, настороженность так и витала в воздухе.

Мой предшественник – Джеймс Прайс, тоже был «пиджаком» из города. И показал себя как некомпетентного управленца, который за два года умудрился сильно просесть по выручке, при том, что доходы оставались в рамках поставленных планов. Первой тревогу забила я, поскольку мой, уже бывший, департамент занимался анализом данных и прогнозированием. Но меня поначалу не слушали, так как директор Прайс умел пускать пыль в глаза, говорить красиво и витиевато и обещать золотые горы. И лишь когда на второй год выручка стала еще ниже, СЕО все же избавился от вредителя.

Полагаю, парни от меня ждали примерно того же. Кроме того, в обществе еще сохраняли силу стереотипы, что управлять могут только мужчины, женщины для этого слишком глупы. И опять же, одно дело быть главой в «типично женской» сфере. Другое – возглавить очень техническое направление, включающее в себя сложное оборудование, взрывчатку и спасение жизней.

Так что у меня не было права на ошибку, работу парней я должна была знать лучше их самих, а женственность оставлять дома в шкафу, надевая вместо нее стержность. Впрочем, последнее было наименьшей из проблем. И так при-

ходилось постоянно это делать, чтобы со мной считались в «мужском мире» бизнеса.

Я открыла на телефоне подсказку, готовая уже составлять комбинации и варианты, хотя даже мне было понятно, что ничего хорошего не получится. Но тут началось страшное. Ширли положила перед собой фишки. Риверс не остался в долгу. Все взгляды устремились в мою сторону. Мы ведь уже сделали ставки! Вон они, лежат посреди стола большой аппетитной горкой, которую хочется присвоить себе, чтобы не выполнять никакое желание! Так какого черта народ опять это делает?! Я не выдержала. Бросила карты на стол, схватилась за голову и простонала:

– Вы издеваетесь!

– Будет еще две улицы после этой, – ехидно пропел Нэйтан, который сразу понял, про что я.

Улицы? Улицы?! Что?.. Этот покер меня добьет.

Ладно. Справилась с методом анализа чувствительности, когда только начала свой карьерный путь, – справлюсь и с какой-то карточной игрой.

Первая партия осталась не за мной. Как и вторая. В какой-то момент начало казаться, что другие мухлюют – ну не могут им попадаться настолько хорошие комбинации, в то время как у меня на руках вечно оказывается какой-то шлак. Предъявила шуточную претензию Нэйтану, являвшемуся нашим дилером, что подтверждал тот самый белый кругляш. Парень гротескно во всем признался. Роуз попро-

сила намухлевать ей тоже, а то она была второй с конца. Нэйтан попросил за это научить его кататься на лыжах. Все спасатели были отличными лыжниками, так как зачастую перемещаться по курорту приходилось именно на них – не до всех мест, куда падали гости, можно было доехать на баги.

– Ты сам бордист? – уточнила я, рассеянно сверяя карты с вариантами комбинаций, открытыми в телефонном браузере.

– Ага, – весело откликнулся мужчина. – А ты?

– Я не катаюсь.

Конечно, есть шанс на сет, если сейчас Нэйтан выложит еще одну восьмерку. Но какова вероятность этого? В колоде вроде пятьдесят с чем-то карт. Пятьдесят шесть? Тогда шанс на восьмерку менее двух процентов. Получается одна пара и даже никакого намека хотя бы на стрит.

– Чего?! – Леон так бурно подался вперед, что нечаянно показал всем две шестерки на руках. У него тоже пара, но младше моей. – Ты работаешь на лучшей горнолыжке страны и не катаешься?!

Я обвела взглядом сидящих за столом. Нейтральный, как и всю игру, Филлипс. Такие же удивленные Роуз, Нэйтан и Ширли. И Риверс, потирающий левый глаз. Непонятно, это признак плохих карт или хороших.

– Видимо, в ближайшее время научусь, – хмыкнула в ответ на всеобщее удивление.

– Сколько у тебя фишек?! – так и не заметивший подвоха

Леон подался еще немного вперед, почти распластавшись на столе и заставив Роуз раздраженно отпрянуть.

Я на всякий случай подтянула карты поближе к себе и отодвинулась от стола.

– А что?!

– Если проиграешь, надо загадать, чтобы ты взяла урок в первые же выходные, как откроется курорт.

– Да тут же будет сумасшедший дом! Лучше отложить хотя бы на конец декабря, когда пройдет Рождество, но еще не наступит Новый год!

Видимо поняв, что наше препирательство надолго, Филлипс откинулся на спинку стула и немного сполз по нему вниз, отчего его колено уперлось в мое.

– Ты отговорки не придумывай! – Леон вернулся на свое место и только тут заметил, как кинул карты на стол. Досадливо цокнул языком, но не расстроился. – Так и будешь вечно откладывать и в итоге не научишься.

Кожа в том месте, где мы с Филлипсом касались друг друга, горела огнем. Даже несмотря на разделяющую нас одежду.

– Можно взять пару уроков у Кайла, – предложила Роуз. Девушка неторопливо поправляла свою скудную, но все еще более внушительную, чем у меня, кучку фишек.

Наибольшая, что удивительно, оказалась у экспрессивно-го Риверса.

Я бы сделала ставку на Филлипса.

Он до сих пор не отдернул ногу.

– Кайл регулярно побеждает на чемпионатах среди бордистов, – прорекламировал коллегу Леон.

– Я, может, планирую научиться на лыжах, – попыталась отбиться от сомнительного предложения.

– Если бы читала мое дело, то знала бы, что я инструктор-универсал.

Я мысленно сосчитала до пяти, сделала глубокий вдох и выдох, после чего заговорила максимально ровным для ситуации голосом:

– Этого нет в твоем деле, – я поджала губы и подняла уголки вверх, изображая улыбку. – Сначала просто «инструктор», затем «руководитель службы инструкторов».

– Ты читала мое дело? – Риверс приподнял бровь. Наши взгляды скрестились. Я пыталась понять, какой подвох скрыт в словах парня, но тот улыбался расслабленно и невинно. Точно какую-то гадость приготовил.

– Может, продолжим? – в голосе Ширли звучало недовольство.

Я посмотрела на девушку, но та старательно сверлила взглядом карты. После чего краем глаза уловила внимание Нэйтана и перевела взгляд на него. Мужчина коротко приподнял брови и опустил их обратно, после чего приторно-сладко заворковал:

– Ширли так стремится проиграть все свои фишки! Похвальное рвение!

– Не собираюсь я проигрывать. Сейчас на дне Селена, – фыркнула маркетолог.

Воцарилась тишина.

Это наше личное время. Мы не на работе, хоть технически на курорте. Не решаем рабочие вопросы. Но все прекрасно понимают, что принцип «что было в Вегасе остается в Вегасе» нежизнеспособен. И Ширли только что грубо нарушила субординацию. Ситуация усугублялась нашим хорошим общением с Уилсоном, который явно предпочтет сохранить отношения со мной, а не сотрудника. Одним словом – малышка Ширли только что оказалась в моих руках.

Воздух трещал от тревожного ожидания. Девушка все так же изучала свои карты и водила пальцами по неопрятной кучке фишек. Свет неудачно падал ей прямо на макушку, подчеркивая носогубные складки, которые так-то отсутствовали у молоденькой девушки. Сейчас она выглядела слегка уставшей и потрепаной. Интересно, а как выгляжу я?

– Благодарности за спасение от проигрыша принимаю шоколадом и чашкой бамбла, – я старательно улыбалась так, чтобы эта улыбка звучала и в голосе. Ширли, не двигаясь, перевела взгляд на меня. Прочитала по лицу, что я не злюсь и робко улыбнулась в ответ. Иногда жалею, что не разрешаю себе быть дорвавшейся до власти стервой.

– Бамбл?! Ты пьешь эту гадость?! – скривился Риверс. Слова парня вызвали в душе глухое раздражение.

– У меня вообще плохой вкус на все: кофе, чем занимать-

ся после работы, сотрудников.

Бомба была сброшена, и я замерла, ожидая взрыва.

– Даже на меня?! – привлёк к себе внимание громкий возглас Нэйтана. Это слегка сбило с ожидания скандала. А при взгляде на его вытянутое от возмущения и несчастно-слезливое лицо стало невозможно сохранять спокойствие. Вот и я невольно рассмеялась вместе с остальными. Успевший застыть стеклом воздух пошел трещинами и осыпался на пол. Стало легче дышать.

Катастрофы не случилось. Но не благодаря Риверсу.

Дверь в дежурку отворилась и вместе с прохладой и вихрем снежинок внутрь ввалился Майлз. Его брюки были по колено в снегу, а щеки горели краснотой, обещающей на следующий день шелушение кожи.

– А ты что здесь делаешь? – вырвалось у меня.

– Возился с двадцать седьмой пушкой. Барахлит.

Мужчина захлопнул дверь, отрезая нас от ледяного воздуха, быстрым движением скинул форменную куртку – однотонную синюю, не как у инструкторов, повесил ее на вешалку и прошел вглубь помещения.

– Возвращаемся к игре, – веско сказал Филлипс, и все дружно уставились в свои карты. Вот уж точно – негласный лидер.

– В покер играете?

Майлз схватил приставленный к стене стул, подволок его к столу и с грацией медведя уместил справа от Ширли, за-

ставив ту подвинуться и буквально вжаться в Риверса. Инструктор окинул взглядом сначала оснежителя, затем – маркетолога, после чего переместился ближе ко мне. К взаимному, думаю, неудовольствию, его колено уперлось в мое правое. Я попыталась подвинуться так, чтобы не касаться Кайла, но единственным вариантом было бы податься назад. Что означало разорвать контакт с Филлипсом. Все еще сохраняющийся контакт с моим чертовым подчиненным Филлипсом.

Внутри нарастала моральная дилемма.

Нельзя встречаться со своим сотрудником. Он находится в зависимом от меня положении. И если в принципе романы внутри компании дело сомнительное, то между руководителем и подчиненным – очень нездоровая вещь. Попробуй отделить личное от рабочего. Захочется же вечером обсудить какие-то задачи. Или личную ссору перенести на планерку со всем департаментом. Да и как быть уверенной, что его взаимность – это не карьерное решение, а личный выбор?

Я подалась назад.

И почувствовала холод в тех местах, где колени Филлипса и Риверса упирались в мои.

Вскоре Нэйтана позвали канатчики, спустившие все кабинки подъемников к нижним станциям, и он свое место отдал Майлзу. Тот начал стремительно проигрывать, чем поселил во мне надежду. Однако к моменту, когда за нами все же приехал минивэн, который словно ехал через Мордор – так

долго пришлось ждать, он не успел упасть ниже всех. Конкретно – меня.

– Ты с нами уже три года играешь, а прогресса никакого, – покачала головой Роуз.

– Да блин, я просто слишком яркий для вашей покерфейс тусовки, – ничуть не оскорбился Майлз.

– Ну что, Кайл загадывает желание Селене, – Леон принялся рассортировывать фишки и складывать их в кейс, перед этим виновато покосившись в мою сторону.

Я ободряюще улыбнулась парню и перевела взгляд на Риверса, ожидая, какую херню он мне загадает. Тот поднял лицо вверх и постучал пальцем по пирсингу.

– Мне понравилась идея с уроком, – задумчиво протянул он, косясь в мою сторону.

Я мысленно издала страдальческий вой, но постаралась ничем себя не выдать. И только сейчас задумалась о том, что, наверное, не стоило играть в покер со своими. Уверена, они все же вычислили мои личные признаки лжи. И хоть я не из тех, кто будет плести интриги и манипулировать, все же какие-то свои чувства вынуждена скрывать. И делаю это не для того, чтобы другие определяли, где я не показываю свое искреннее отношение к ситуации. Тем более, признаки лжи говорят лишь о наличии утаивания и ничего не говорят о том, что скрываешь и почему, так что сделать на них ложные выводы проще простого.

Ладно, что теоретизировать. Разберусь по факту.

– В эту пятницу будут тестовые катания инструкторов, – продолжил он.

По мне крайне сомнительная история. С того года трассы не поменялись, а устроились плюс-минус все те же самые люди. Так что смысла в предварительной подготовке трассы и выкатке инструкторов ровно ноль. Скорее всего это просто часть корпоративной культуры, и ребята пользуются возможностью покататься без толп гостей. Тем более, по факту на склон выйдут вообще все желающие сотрудники.

Запрещать это мероприятие я не стала.

– Думаю, мы с тобой сможем провести полноценный урок. Выбирай: лыжи или сноуборд, – добил он меня.

Если бы в этом мероприятии участвовали только инструктора, я бы обязательно съехидничала, что, в отличие от некоторых, у меня рабочий день. Но так как там будут и прокатчики, и спасатели, и все остальные, решила не втягивать их в свое противостояние с наглым Риверсом. Пришлось подбирать слова.

– Отличная идея. Но я не могу в рабочее время заниматься личными делами, увы, – для убедительности пожала плечами и состроила опечаленное лицо.

– Можно после работы, – теперь Риверс смотрел прямо мне в глаза. Очень хотела бы понять его мысли и эмоции в этот момент, но он мастерски держал лицо. Потому и победил в игре.

– Селена, выбирай лыжи, с ними ты будешь более мобиль-

ная, – заговорила Роуз, и я воспользовалась моментом, чтобы перестать играть в гляделки с Риверсом, и повернулась в сторону девушки.

– Лучше сноуборд, это для настоящих крутых девчонок, – вмешался Майлз.

– Тоже считаю, что сноуборд лучше, – оторвался от фишек Леон.

– На лыжах легче учиться, – подала голос Ширли.

– Она сама решит, на чем ей кататься, – вмешался Риверс. Его голос неожиданно прозвучал твердо, решительно, даже давяще. Споры оборвались. – Я зайду за тобой в пятницу в шесть. Не забудь костюм, все оборудование возьмешь в прокате.

Я не стала спорить на глазах у ребят, воодушевленных этой идеей. Однако сделала зарубку на памяти придумать причину, почему не смогу. Желательно на весь сезон. Ногу что ли сломать? Вопрос только, кому из нас двоих.

Все принялись собираться, накидывать на себя куртки. Одни только Филлипс и Роуз оставались в стороне и никуда не спешили. Я порадовалась, что уходя из кабинета, сразу захватила верхнюю одежду. Поэтому подошла к ребятам, натягивая на себя серо-зеленый пуховик с мехом по капюшону.

– А вы чего не торопитесь?

– Останемся здесь, вдруг канатчикам понадобится помощь, – негромко ответила девушка, переводя взгляд в сторону выхода.

Я понимающе кивнула, хотя впервые о таком слышала. Как много еще нюансов мне предстоит изучить?

Так что в минивэн направились только я, Ширли, Риверс, Леон и Майлз. Ветер дул настолько сильный, что порой сложно было сделать шаг вперед – меня просто сносило обратно. И ладно бы только это. Он еще швырял в лицо колючие горсти снега, тут же таявшего и оседавшего каплями на ресницах, которые через секунду застывали льдинками, так как на улице был минус. Хорошо же сиделось в городе. Тепло, комфортно, работа в нормальном офисе. Целый день – таблички, отчеты, совещания. И так по кругу. Нет же, поперлась сюда. Обязательно припомню Уилсону его слова: «От таких предложений не отказываются, подобный шанс выпадает раз в жизни». А теперь вот иду и чувствую, как мои щеки обветривает точно так же, как у Майлза.

Очередной порыв ветра лишил кислорода и заставил затормозить, так как сделать шаг было невозможно, оставалось только не дать утащить себя назад. Я шурилась и с трудом могла рассмотреть за белой мглой три силуэта и черный автомобиль. А где четвертый?

Ответ пришел быстрее, чем я была готова его получить.

Сильная рука легла на плечи, удерживая от скольжения назад на три шага против одного сделанного вперед. Я повернула голову вбок и легко разглядела пеструю куртку. Весь вечер Риверс выбивал меня из колеи. Он вроде оставался таким же безмозгло-дерзким, как обычно. Но словно не на-

столько сильно, как мог бы. Конечно, отказываться от помощи не стала. Пока что голова у меня на плечах. Да и вовлекаться в его мальчишеские игры ниже моего достоинства. И тем не менее, где-то на подкорке засело ожидание, как эта ситуация скажется в дальнейшем. Будет припоминать. Двести процентов. Но если я сейчас скину его руку и укачусь с ветром обратно, это тоже станет поводом для перманентных шуток. Так что я позволила Риверсу удерживать меня за плечи и проталкивать вперед к минивэну.

Машина оказалась на пять пассажиров. Остальным бы пришлось вклиниваться третьими или даже четвертыми на сиденье.

Так как мы с Риверсом приползли последними, нам остались два места рядом в самом конце автомобиля. Ширли пристально проследила за тем, как я мешком риса упала в салон, после чего уставилась на Риверса. И все же, она ревнует своего парня или того, в кого безответно влюблена? Я тоже перевела взгляд на Риверса в поисках ответа. Любопытство мне не чуждо. Тот захлопнул за собой дверь, отчего салон погрузился в темноту, подсвечиваемую огоньками на приборной панели и фарами, и тут же уставился в окно, игнорируя сидящих в салоне.

Ставлю на то, что они не встречаются.

Хотя нет, не буду. Слишком много ставок сегодня проиграла.

Глава 3.

Уилсон схватил с магазинного вешала очередной пестрый костюмчик для катания и показал его мне.

– Смотри какой симпатичный!

– У меня все меньше вопросов к форме инструкторов.

Я с отвращением рассматривала протянутую одежду. Штаны еще ничего так – однотонная фуксия с каким-то синим швом по низу. Но куртка – отвал глаз и самоуважения. Вся в мелких квадратах и треугольниках. Из цветов кроме фуксии и синего, как на штанах, еще салатовый, белый и голубой. Ощущение, что взяли горсть мультяшных пони и размазали их по ткани. Посмотрела на приятеля, гадая, серьезен он насчет костюма или нет.

– Сразу видно печеньку, – Уилсон закатил глаза и принялся перебирать представленный магазином ассортимент всех цветов радуги.

– Кого?!

Бред, не мог же он сказать то, что я слышала. Не мог?..

– Печеньку. Начинаящего бордиста.

Мог.

– Я, может, на лыжи встану, – поискала глазами место, откуда мужчина вытащил этот шедевр. Кажется, он висел между леопардом, болеющим ветрянкой, и наркотическим при-

ходом.

– Не дури и вставай на борд.

Приятель перешел в следующую секцию, а я повесила цветастый шедевр обратно на вешало. Неужели в магазинах нет ничего более сдержанного? Что-то, в чем прилично появиться одному из директоров курорта, человеку со вкусом и открытой к отношениям женщине. Одним словом – мне.

– Зря ты, кстати, отказываешься от этого варианта, – все оборудование в центре зала было низким даже для меня, что уж говорить про возвышающегося над полками Уилсона. Так что пауза в нашем разговоре не наступала ни на секунду. – В костюме важны две вещи.

– Просвяти меня, гуру лыж и сноубордов, – я обреченно прошла в его секцию, мысленно смиряясь, что придется выглядеть как блевотина единорога.

– Не выёбывайся и слушай, пока я готов делиться с тобой мудростью, – Уилсон схватил что-то не поддающееся описанию и приложил это к моему лицу. – Еще раз. Костюм должен решать две задачи. Первая – не дать тебе замерзнуть. Вторая – не сливаться с окружающим пространством.

– Зачем это? – недовольно отодвинула нечто одновременно розовое, голубое, черное, зеленое, белое и оранжевое от лица. Такое нам не подходит. Дизайнер поскромничал и добавил маловато цветов, а на малое я не согласна.

– Если свалишься в овраг, спасатели быстрее найдут фуксию, чем белое или серебристое, – Уилсон настойчиво при-

ложил костюм обратно.

– Я не планирую падать в овраг, – замахала руками перед грудью, отпихивая «шедевр».

– Хватит изображать кролика-каратиста, – он шлепнул по рукам. Я зашипела и прижала кисти к груди, глядя на приятеля с недовольством. Уилсон показал язык и продолжил. – Сомневаюсь, что хотя бы один из тех, кто туда свалился, это планировал.

Мужчина вернул костюм на место и потянулся к очередному нечто. Не желая участвовать в конкурсе клоунов, я схватила самое приличное, на что упал взгляд – лавандовый комбинезон с черными вставками и фурнитурой, и направилась с ним в примерочную. Краем глаза заметила, что приятель стащил с вешала тот в квадратотреугольник и мысленно сделала пометку обязательно поместиться в выбранное мной. Чего бы это ни стоило. Даже если замок разойдется на груди – просто поддену свитер.

Свободных примерочных было достаточно, так что мы прошли в самый конец ряда, подальше от основного скопления людей. Уилсон повесил выбранный им костюм на крючки кабинки, игнорируя мой укоризненный взгляд. Ладно, пусть висит. Мерить, конечно же, не буду. Я задернула шторку и принялась раздеваться. Первыми слетели пальто и водолазка.

– Лучше расскажи мне про свою сотрудницу Ширли Купер, – пропыхтела, расстегивая замок на ботильоне.

– Только не говори, что она перешла тебе дорогу, и мне надо ее уволить. Это было бы неудобно перед открытием сезона, – видеть Уилсона я не могла, но по голосу слышала, что тот улыбается.

– Мне нравится твоя готовность уволить кого-то ради меня, но пока не требуется.

– Тогда в чем дело?

Я зависла, стоя на одной ноге, с которой как раз стягивала штанину. Как ответить, чтобы не быть неправильно понятой?

– Кажется, она встречается с Риверсом и таска...

– Неа, – перебил Уилсон.

Я уже стояла в одном белье и вертела в руках комбинезон в поисках замка. Но он вдруг стал лентой Мёбиуса, куда ни ткнись – везде рукав.

– В смысле – неа?

Наконец, замок был найден, а с его помощью определены низ и верх.

– Это вообще стало местным мемом.

– Ммм? – задумчиво промычала, поощряя к дальнейшему рассказу. И Уилсон не заставил просить дважды.

– Твоего же Риверса подняли год назад, когда его предшественник перешел ко мне в департамент на руководителя ивент-отдела.

– Подожди. Аарон Белл – бывший руководитель службы инструкторов? – замок заело, потому что «собачка» зажева-

ла ткань изнутри, пришлось приложить усилия, чтобы растянуть комбез.

– Ага. Ты разве не узнавала?

– Нафиг знать, кто там год назад был?

– Тоже верно. Ну вот. У меня предыдущий руководитель не просто ушел, но еще и увел за собой ивент-менеджера. Вот и получилось, что в этом отделе разом было двое новеньких: Белл и Купер, которую мне самому пришлось подбирать. А Риверс же зеленый, опыта никакого – вот он и бегал постоянно к Беллу с вопросами. Тут, видимо, и примелькался Купер.

Я полностью влезла в комбинезон и теперь с удовольствием себя рассматривала. А что, вполне симпатично. Цвет идет, фасон сидит хорошо, только ткань сильно шуршит. Последнее, думаю, проблема всей одежды для катания. Я распахнула шторку примерочной и показалась Уилсону. Тот подпирал плечом стену между кабинками напротив и любовался собой в зеркало.

– Слушай, неплохо, – окинул он меня взглядом с головы до ног и обратно.

– Значит, беру.

– Примерь еще мой, он поярче – в овраге лучше будет видно, – мужчина указал пальцем в сторону примерочной за моей спиной.

Я обернулась на пеструю кучу на крючке, перевела очень выразительный взгляд на Уилсона и скрылась за шторкой.

– Жопа неблагодарная, – проворчалось с той стороны. – Так вот. Риверс твой такой, ну, улыбочивый, смазливый, общительный. Девчонкам нравится. Да и сам он вечно флиртует направо-налево без разбора. Альфа-самца из себя изображает. Пару раз и Купер вроде как глазки построил. Я тебе сейчас больше по слухам рассказываю, с самого начала за ситуацией не следил. Не знал, что вырастет в такой прикол.

Я вылезла из комбинезона и принялась одеваться обратно в свое. Вдоль позвоночника уже откровенно сползали капли пота, а волосы липли к влажной шее. Почему примерять одежду в магазине так утомительно? На все слова Уилсона лишь рассеянно угукала, показывая, что слушаю.

– В общем, девчонка втрескалась, а он отказал. Теперь она ползает за ним как преданный щенок, вечно в глаза заглядывает и ждет, когда хозяин за ушком почешет.

Наконец, когда с переодеваниями было покончено, я вышла из примерочной, вручила Уилсону притащенный им костюм, сама взяла выбранный комбинезон и направилась с ним на кассу. Однако приятель скинул вещи в одной из свободных кабинок и пошел дальше налегке.

– Так, забери и положи по правилам, – мотнула подбородком на стол у выхода из примерочных.

– Зануда, – он закатил глаза и притормозил. – На кассу пока не иди.

Я прошла к выходу в торговый зал, а Уилсон забрал скинутый костюм, положил его на нужный стол и подошел ко

мне.

– Теперь надо выбрать термобелье, носки, перчатки, ба-
лаклаву и очки. Все остальное возьмешь у нас в прокате.

Я зависла.

– Зачем так много?

– Это еще мало. Настоящий райдер имеет не один такой комплект.

Уилсон повел меня в другую часть магазина, не ту, где висели костюмы, и принялся снимать с полок прозрачные упаковки с тканью разных цветов внутри.

– А что Риверс? – вернулась я к разговору.

Приятель вручил мне пакет с серым содержимым, на этикетке которого значилось, что это термобелье.

– Поначалу, вроде как, спокойно говорил ей нет. Но Купер не понимала, и он начал ее избегать и игнорировать. Однако девчонка оказалась упорной. Теперь мы всем курортом следим за этими Том и Джерри. Причем мышка – парень метр восемьдесят, или сколько он там, с бордом наперевес.

Уилсон повесил мне на запястье прозрачные очки с черной оправой и резинкой.

– И ей самой не стремно, что она стала предметом шуток? – я покачала головой, следом за очками принимая от Уилсона упаковку каких-то очень длинных и очень толстых носков зеленого цвета. Совершенно не сочетающегося с моим комбинезоном зеленого цвета. Поэтому повесила их обратно на крючок, взяв взамен такую же модель, но пурпурную.

Вопросов к форме и правда все меньше.

– Видимо, нет. У нас в апреле был корпоратив по случаю завершения сезона. Не официальный от компании, а своими силами. Ну там скинулись, купили бухло, посидели в конференц-зале. Так мы даже тотализатор устроили.

Поверх кучи одежды, которую предстояло купить, легла черная ткань. Судя по всему, это была балаклава. Я подумала и оставила ее, так как костюм с черными элементами, значит, гармония соблюдена.

– На что ставили? Переспят или нет?

– На самом деле на то, поймает ли Купер твоего Риверса. Стоило увидеть ее поблизости, как он буквально растворялся в воздухе. Купер потом стояла растерянная и оглядывала зал в поисках, куда он сбежал.

– Даже не знаю, кого из них мне жалко, – я покачала головой и всунула руку в протянутую Уилсоном перчатку. Черную, к счастью.

– Нормально?

Пару раз сжала руку в кулак, поболтала ею и вынесла вердикт:

– Велики.

– Значит, нужна шестерка. А жалко Риверса – Купер сама выбрала такое поведение, а вот он – не то, чтобы. Хотя сам тоже дурак. Все, теперь на кассу.

Когда кассир назвала итоговую стоимость, в которую обошелся набор одежды для одной единственной тренировки,

возникло желание депремировать Риверса на озвученную сумму. С которым я не без труда, но справилась.

Я смотрела на Коулмана и уговаривала себя не злиться.

Поначалу он даже не собирался подниматься на гору, видите ли, все основные офисные помещения расположены на плато, значит, логичнее мне спуститься. Явно пытался продемонстрировать, кто тут главный. Сейчас же этот напыщенный индюк сидел в **моем** кабинете, на **моем** стуле для посетителей и говорил **мне**, в чем **я** не права. И хоть в целом удавалось держать себя в руках, все же раздражение порой проскальзывало наружу. Я стучала уголком телефона по деревянной столешнице, нервно качала носком ботинка и улыбалась своей самой искусственной улыбкой.

– Мистер Коулман, вы, кажется, неверно понимаете иерархию компании. Финансовый департамент в целом и ваш отдел учета расчетов с поставщиками являются службами обеспечения деятельности курорта. Деньги приношу я со своей командой...

– Но без нас вы... – закудахтал индюк.

Я даже паузы в своей речи не сделала, только повысила голос, чтобы точно не дать себя перебить.

– Поэтому будьте любезны показать те навыки, за которые вы получили должность, и обеспечить быстрый расчет с Тега

групп.

– И все же есть... – не утихало кудахтанье.

Я особенно сильно и громко стукнула уголком телефона по столу, мысленно понадеявшись, что экран от этого не раскрошится. Индюк оказался чуть умнее своего собрата и все же заткнулся.

– Какая часть в «обслуживание лавинных пушек является приоритетом» вам не ясна?

Индюк поправил узел красного галстука, будто тот давил на шею, хотя еще минут пять назад он его, наоборот, подтянул.

– Директор Флеминг, мне все понятно, однако...

– Значит, вы закроете счет, чтобы к сезону мы вышли с надежными партнерами.

Чертов Джеймс Прайс. Чем больше разгребаю все, что наделал предшественник, тем лучше понимаю, почему при той же выручке так снизилась прибыль. Променять надежных экспертов из Тега групп на каких-то ноунеймов в целом глупое решение, но при этом перейти на более дорогой прайс... в воздухе витал запах откатов.

– Но предыдущие... – не унималось пернатое безмозглое.

– Мистер Коулман... – начала, но не успела закончить, так как дверь кабинета открылась чуть ли не с ноги и в кабинет ворвался Риверс.

– Селена... – он увидел повернувшийся в его сторону клюв Коулмана, замялся на долю секунды и сдержанно договорил.

– директор, мы с вами договаривались в шесть.

Первой мыслью восхитилась, что Риверс не безнадёжен. Мне и так больших трудов стоило бороться с индюком, считавшим, что я – тупая кукла, которая будет заглядывать ему в рот и делать так, как его величество укажет. Неуважение со стороны подчиненных стало бы аргументом для Коулмана. Второй мыслью прокляла себя за то, что решила все же пойти на урок, раз это требуется для укрепления авторитета и выстраивания отношений.

– Помню, руководитель Риверс, – я перевела взгляд на индюка. – В понедельник вы оплатите счет с Тега групп. В противном случае мне придется обсудить качество вашей работы с вашим директором Грифффином.

Ноздри индюка раздулись, а губы поджались. Уверена, он сейчас побежит и первым нажалуется Чарльзу в расчете, что тот встанет на сторону своего департамента. Не кивнув, не сказав «да» и никоим образом не подтвердив, что распоряжение будет исполнено, Коулман встал со стула для посетителей и покинул кабинет. Ну, хоть попрощался на выходе.

Риверс захлопнул дверь за индюком и тут же перестал изображать из себя агнца. Лицо парня озарила шкодливая улыбка, и он промурлыкал, падая на стул:

– Приятно видеть, что достается не только нам.

– Ты хотел сказать – тебе?

Основной мой гнев и воспитательный ресурс уходили именно на этого оболтуса.

– Неа. У нас уже традиция каждый день обсуждать, кому и за что прилетело.

Я изогнула бровь, вглядываясь в красивое и наглое лицо инструктора. Тот закатил глаза.

– Ну да, я рекордсмен. Но ты все равно проехала по каждому. Кроме, кажется, Эндрю. Хотя он не стал бы о таком рассказывать.

Снаружи уже было темно – конец ноября «радовал» коротким световым днем. Но в то же время обильными снегопадами, так что фонари бликовали на белом снегу, чуть рассеивая ощущение мрачности и безысходности. Я окинула взглядом это великолепие и укутанную зеленую трассу, которая заканчивалась чуть ли не впритык к зданию. Ни на какое занятие идти не хотелось. Вечер пятницы был создан для двух стаканов виски и последних серий «Доктора Хауса», а не Риверса и сомнительного удовольствия не разбиться во время катания.

– Данное слово – закон, – вклинился в размышления парень. Он словно знал, о чем я думала, и действовал на опережение.

– Выйди, – тяжело вздохнула и мотнула подбородком в сторону двери из кабинета.

– Зачем? – Риверс устроился на стуле для посетителей привычно членом вверх. Не удивлюсь, если у него любимая поза – наездница.

– Мне надо переодеться, – я резким движением прове-

ла рукой вдоль тела, указывая на рубашку в черно-красную клетку и черные же джинсы, которые ему не были видны.

– Переодевайся, – ухмыльнулся Риверс.

– Блять, как же ты меня заебал...

Я шумно выдохнула и устало потерла глаза. После чего набрала полную грудь воздуха, чтобы начать отповедь. Но не успела произнести и звука, как Риверс ехидно протянул:

– Вообще-то рабочий день закончился, а ты сейчас моя ученица, так что... – фраза повисла в воздухе, но окончание было понятно и без того.

– Ты со всеми ученицами так себя ведешь? – я откатилась на стуле назад, дальше от стола, встала и прошла в сторону вешалки, не глядя на Риверса. Взяла с пола спортивную сумку с вещами, после чего вернулась к своему месту.

– Только с тобой. Эксклюзивно.

Я принялась доставать все, что купила вместе с Уилсоном, поэтому не увидела, с каким лицом Риверс сказал это. Но жопой чуяла. А еще раздражало, что термуха по цвету сильно не вписывалась в основной черно-лавандово-пурпурный концепт. Зачем купила? Надо было поменять, как сделала с носками. Примиряло только то, что под комбезом ее не будет видно.

– Риверс, пошел вон, – сказала спокойно. Ни сил, ни желания бодаться не было.

– Недотрога, – вальяжно и размеренно.

– Бабник, – жестко и твердо.

Послышалось выразительное фырканье, скрип ножек по полу, затем шаги и звук открывшейся двери.

– Жду тебя у проката внизу. Очки не бери, не нужны.

Дверь закрылась.

Это будет долгий час.

Я разделась до белья, натянула термуху, носки длиной до колена, балаклаву и комбез. С трудом влезла в ботинки, так как они очень плотно сидели даже с капроном, а тут такое сильное увеличение объема. Положила ски-пасс в специальный кармашек на рукаве. Понадеялась, что больше ничего не понадобится. Хотя и пропуск вроде бы не нужен, пока курорт не работает. Сделала глубокий вдох и выдох. Выдержала паузу. Собралась с духом. И покинула уютный мирок кабинета ради огромного и страшного мира катания.

Риверс стоял у закрытого проката. Все оборудование сюда уже принесли, но так как курорт еще не работал, то двери стояли на замке. Однако, когда ты сотрудник, тем более руководитель одной из служб горы, договориться с Леоном о ключе не составляло проблем. Что и продемонстрировал Риверс, помахав им в воздухе.

– Итак. Лыжи или борд? – он отпер замок, прошел в темное помещение, пошарил рукой по стене справа и щелкнул выключателем.

– Какой у вас скудный выбор. Может, есть еще варианты? – проворчала я, проходя вглубь помещения. Сзади послышался смех.

Мне на обозрение предстали стеллажи с досками, шлемами, ботинками, лыжами, палками. Даже нашлось несколько костюмов. Кстати, что мы даем в аренду еще и одежду, я тоже не знала. Это было как-то неочевидно. Для меня одежда — это что-то личное, интимное, но кому-то, видимо, было проще взять в аренду, чем покупать свое. Хотя, экстренные случаи никто не отменял. Я невольно отметила, что все костюмы в монохроме, только белые отсутствовали. Что там заливал Уилсон? Или тут больше про практичность, чем про безопасность? Тоже надо выяснить.

Кстати, вон тот серебристо-серый борд... а нет, не подойдет к костюму, у меня же черные вставки. Рыжий с пурпурными цветами тоже смотрится симпатично, но с моим лавандовым сочетание будет отстойное. Конечно, пурпур и лаванда близки, но оранжевый тут не в тему.

— По глазам вижу, что борд.

Риверс встал за моей спиной, чуть справа. В груди нарастало ощущение, словно кто-то рассыпал банку с бусинами, и теперь они катаются от ребра к ребру, щекоча и вибрируя. Я попыталась почесать солнечное сплетение, но это было нереально сразу по двум причинам: наличие плотного костюма и невозможность залезть рукой внутрь тела. Обычно я хорошо разбираюсь в своих чувствах и переживаниях. Сейчас же оказалась выбита из колеи. Нервничаю перед катанием? Тревожусь, как пройдет общение тет-а-тет с этим беспардонным созданием? Непонятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.